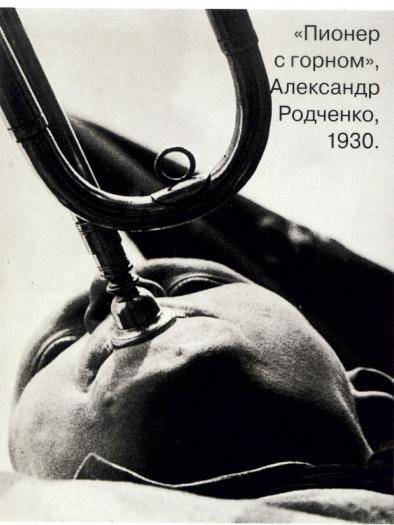
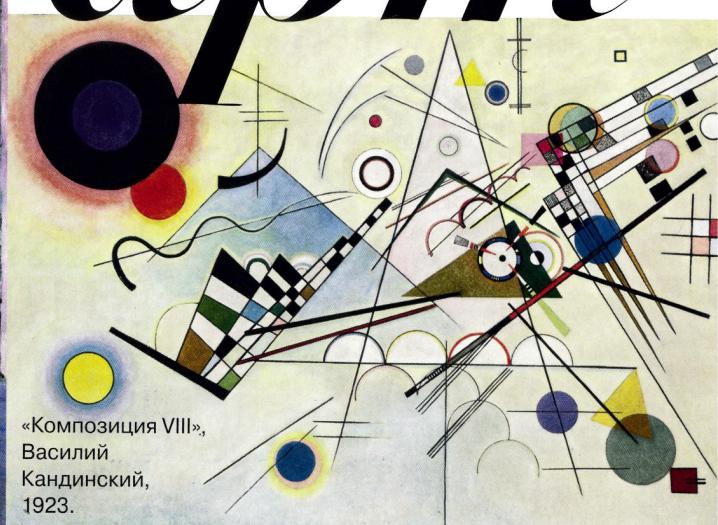

арт

«Пионер с горном»,
Александр
Родченко,
1930.

Портрет Адели
Блох-Баэр II»,
Густав Климт,
1912.

«Композиция VIII»,
Василий
Кандинский,
1923.

ТАМ РУСЬЮ ПАХНЕТ

Зимой в Нью-Йорке чувствуйте себя как дома — кураторы выставили далекое, но близкое нам искусство.

На мой художественный взгляд, в этом городе всегда неплохо, но выставки-блокбастеры берегут к рождественскому наплыву туристов. В этом году хитом будет проект «Импульс революции: становление русского авангарда» в любимом МоМА. Музей не забыл о столетии Октябрьской революции — в других мировых столицах эта тема тоже будет раскрыта чередой выставок. В Нью-Йорке показывать будут не только двух певцов победы пролетариата, самых известных русских художников Малевича и Кандинского. В собственной коллекции МоМА есть, как выяснилось, более трехсот картин, рисунков, скульптур, плакатов, книг, фильмов и фотографий 1912–1932 годов. Александра Экстера, Наталья Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова, Эль Лисицкий, Владимир Маяковский, Александр Родченко, Дзига Вертов — вместе их никогда не выставляли, но в честь праздника они все выйдут на свободу. Замысел кураторов Роксаны Маркоци и Сары Судзуки понятен — показать русский авангард как мировоззрение, полностью изменившее культурный спектр «новой России», ее жи-

Игорь Цуканов

Лондонский коллекционер. Председатель Tsukanov Family Foundation, который дает стипендии в Eton и Yale School of Art, спонсирует Лондонский филармонический оркестр, пополняет собрания музеев и финансирует большие выставки.

вопись, фотографию, литературу, кино, театр, архитектуру. Не знаю, было ли в истории человечества другое арт-движение, которое бы так широко проникло в социальный контекст. Это и объясняет, кстати, безусловное мировое признание русского авангарда.

У моей второй любви — Музея современного искусства фонда Гуггенхайма — в этом году юбилей, восемьдесят лет. Чтобы отметить, в начале февраля он открывает выставку «Визионеры: создание современного Гуггенхайма». Это ведь самый известный в мире американский частный музей, его примеру последовали многие приличные семьи, не только в США. А начал Соломон Гуггенхайм с того, что купил больше сорока работ Кандинского. Дело продолжила его племянница Пегги. Она и еще одна женщина-коллекционер Бетти Парсон создали рынок современного искусства в послевоенной Америке. Дальше — больше. К династии Гуггенхаймов присоединяются еще три патрона: Джастин Танхаузер, Карл Нинддорф, Хилла Рибей, — и в итоге появляется образцовый музей XX века. Глобальный бренд — есть филиалы в Венеции и Бильбао.

Кандинский на выставке, конечно же, будет, а еще Марк Шагал, Александр Колдер, Поль Сезанн, Пауль Клее, Пит Мондриан, Пабло Пикассо, Джексон Поллок, Винсент Ван Гог и другие иконы. Вся эта история, подготовленная куратором Меган Фонтенелла, может стать пособием для современных российских коллекционеров. Если объединить усилия, получится мегамузей мирового уровня. Это лучше, чем строить для скромных собственных

коллекций дома с большими белыми стенами и объявлять их музеями с красивыми названиями.

Нью-Йорку же с частными арт-собраниями в силу разных причин повезло больше. Не пропустите Коллекцию Фрика, де-факто общественную институцию, но на основе личного имущества. Фантастический набор западноевропейского искусства XV–XIX веков, с Беллинами, Рембрандтом, Вермером, Гойей в гигантском особняке промышленника Генри Фрика на Семидесятой улице к востоку от Центрального парка. Эта в высшей степени любопытная организация до сих пор покупает картины — семья Фрик оставила средства на развитие коллекции и поддержание системы спонсорства. Чтобы вы представили масштаб этой частной лавочки, скажу, что только операционный бюджет составляет порядка двадцати пяти миллионов долларов в год. Больше, чем у всех ведущих российских госмузеев, за исключением Эрмитажа.

Дом Фрика никуда не денется, а ради Густава Климта стоит поторопиться — он в городе до середины января. Австрийский модернист приехал камерно, в Neue Galerie, которая уютно расположилась по соседству с большим братом — Метрополитен-музеем. Двенадцать портретов, сорок рисунков и столько же декоративных работ и фотографий. Все так или иначе связано с женскими образами в воображении автора. Сюжет ограничен названием «Климт и женщины «золотого периода» Вены, 1900–1918», но материал дает великолепное представление о развитии художника — от раннего символизма до фирменного «золотого стиля». ♦